

Аннотация.

В статье рассматриваются последствия внедрения моделей городов – индустриальной, нового города, научного центра. Материалом исследования служит комплекс составляющих, определяемых идеей организации жизни, проекты пространственной организации, среда поведения в реализованных «образцах городов». Первостепенное внимание отводится состоянию самочувствия потребителя – жителей. Наблюдения за состоянием экспериментальных образований осуществляется на объектах, наиболее полно представляющих исторические эпохи – индустриальный период (Левобережный Новосибирск, 1930-е годы), освоение региона нефтегазоносных месторождений (Новосибирск, 1960–1980-е годы), строительство научных центров (Новосибирский Академгородок, Краснообск, 1950–1970-е годы). Рассмотрены соответствующие моделям городов принципы микрорайонирования, свободной планировки, пешеходная улица, модуль-

ность, последствия развертывания массового жилищного строительства. Особое внимание уделено рассмотрению концепции большого города, отрицающей закрытость и монопрофильность. На материалах обследования Новосибирска показано, что зарождение этой концепции происходит в 1980-е годы. Большой город возникает на основе взаимодействия различных моделей городов. Обращается внимание на особые места Новосибирска – район, в концентрированном виде представляющий прошлое города.

Ключевые слова.

Индустриальный город, новый город, научный центр.

Идеи города в Сибири: градостроительные эксперименты и самочувствие жителей

ТЕКСТ

Александр Клевакин

Индустриальный город

В планах строительства Новосибирска конца 1920–1930-х годов центральное место занимают проекты строительства заводов. Поселковая структура деревень и кварталов, разделенных Обью и проходящей трассой Транссиба, должна была разрастаться за счет размещения на прилегающих территориях крупных промышленных предприятий (2). В 1930 году в левобережной части закладывается фундамент первого крупного машиностроительного завода «Сибкомбайн», а в 1931 году начинается строительство уже второго подобного завода горного оборудования на правобережье в северо-восточной части. Третий обособленный промышленный узел располагался в юго-восточной части города, у сортировочной станции Инская. Новые производственные районы, несмотря на свою оторванность и удаленность от сложившейся части города, включались в пределы городской черты.

Все новое жилищное строительство должно было осуществляться в форме домов-коммун. Для застройки левобережья Новосибирска планировалось использовать жилые комбинаты на 1000 человек. Осуществление пер-

вых домов-коммун в городах Сибири началось в городах региона. Появляется новый тип организации жизни, предполагающий обобщественную форму быта. В сторону увеличения меняется размер жилых единиц (параметры домов колеблется от 144 до 1500 человек). В рабочих центрах края, в число которых включены Левобережный Новосибирск, Новокузнецк, Прокопьевск, в 1930-м году закладываются дома-коммуны [1].

Появляются новые типы общественных зданий. Первоначальные замыслы проектных решений подлежат обсуждению. Практика таких обсуждений приводит к возникновению особого типа сооружений, которые характерны для эпохи первых пятилеток СССР, – это здание-монумент. В этом плане показательна практика проектирования Дома Ленина, Дворца труда и Дома культуры и науки в Новосибирске (3).

По прошествии трех десятилетий проводится анализ последствий роста города за счет освоения новых территорий и строительства крупных промышленных узлов. Указывается, что в довоенный период «размещение... заводов на левом берегу Оби способствовало быстрому

Динамика и интенсивность жизни Новониколаевска – Новосибирска стирает пласты прошлого, оставляя все меньше архитектурных и культурных, исторических свидетельств. В этой части город не выдерживает конкуренции перед такими сибирскими городами, как Томск и Иркутск. Панорама правобережной части Новосибирска. Фото В. В. Паршукова. 2008 г.

Abstract.

The article considers the consequences of implementation of city models: of an industrial city, a new city, and a scientific center. The complex of elements determined by the idea of life arrangement, projects of spatial organization, milieu of behavior in the realized 'city samples' are studied in the article. Special emphasis is laid on users' (inhabitants') feeling. Observation of experimental entities is based on the objects that fully represent historical epochs: the industrial period (Left-bank Novosibirsk, 1930s), development of the oil and gas deposits (Novosibirsk, 1960-1980s), building of scientific centers (Novosibirsk Akademgorodok, Krasnoobsk, 1950-1970s). According to the city models, the article considers issues of microdistrict planning, open plans, pedestrian streets, modularity, consequences of mass housing. It pays particular attention to the concept of a big city that denies ideas about closed and monoprofile cities. The

investigation carried out in Novosibirsk shows that this concept was conceived in the 1980s. The big city is built on the basis of interaction of different city models. The article pays special attention to the district in Novosibirsk which represents the city's past.

Keywords.

Industrial city; new city; scientific center

Ideas of a Siberian City: Urban Experiments and Inhabitants' Feeling

освоению новых селитебных территорий и образованию новых обособленных жилых массивов». При этом особенностью плановых мероприятий довоенного периода явилось отсутствие целостности виденью перспективы взаимного развития сложившейся и новых частей Новосибирска. «Разработка проекта планировки левобережной части велась в 1930 году без общей схемы планировки Новосибирска» [2]. Проект недостаточно учитывал особенности рельефа, инженерные условия и существующую ситуацию. С одной стороны, это являлось общим недостатком всех вышеуказанных работ по генплану города в довоенное время, что говорило об их оторванности от реальной действительности, в силу чего они были маложилищны. С другой стороны, создаваемые схемы планировок не доводились до конца и поэтому не могли оказывать на строительство должного организующего воздействия» [2]. Зададимся вопросом: в чем причина малой жизнеспособности производственно-селитебных образований?

Индустриальный тип города советского периода возникает в условиях отсутствия социально-экономической базы, определяемой естественными процессами склады-

вания поселения. Сословная структура, избирательное право, характерные для старых городов, а также право местного сообщества планировать перспективу пространственного роста территории замещаются администрированием, жизнь населения подчиняется необходимости решения производственных задач.

В период становления советской системы проектного дела происходило отрицание старого города как категории, имеющей право на существование. Новая стратегия «...определяла не только новое устройство общественных механизмов, но и нового человека, с сознанием, не зависящим от прошлого и его традиций. Очередность целей начиналась разрушением старого мира «до основания, а затем...» – затем предлагалось созидание новой вселенной как бы на поверхности чистого листа. Произвольность целеполагания в строительстве идеального мира связывалась с воспитанием сознания, для которого «нет преград на море и на суше». Конечная цель связывалась с представлением о коммунизме как идеале, отнесенном в неопределенную светлую даль, в которой должна осу-

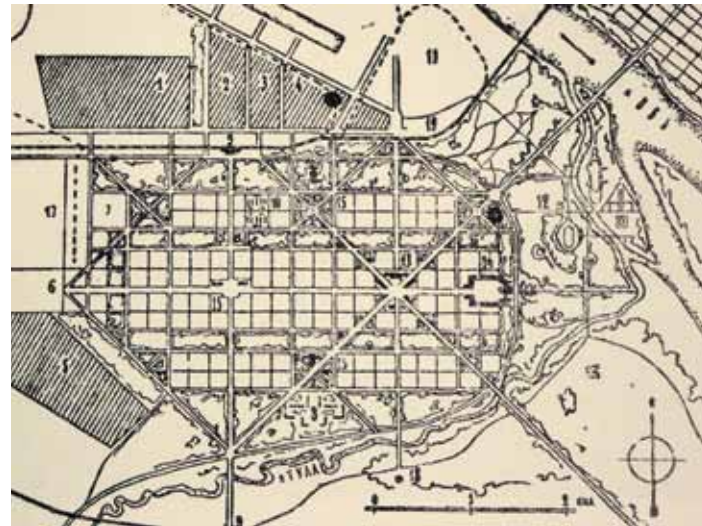
text
Alexander Klevakin

▲ Первомайская демонстрация на фоне Дома культуры и науки и Дом Ленина в Новосибирске. Новониколаевск – Новосибирск: историко-литературный фотоальбом

> Проект индустриального города в левобережной части Новосибирска

ществляться извечная мечта о царстве всеобщей справедливости» [3].

Система градостроительного проектирования ориентировалась преимущественно на решение производственных задач, а не на обеспечение жизнедеятельности поселения. В явной форме это начало проявляться в 30-х годах XX столетия, в эпоху индустриализации. Промышленность признавалась главным фактором прогресса, также предполагалось, что связанная с победой социализма отмена частной собственности дает основание рассматривать город в качестве предмета проектирования. Практика социалистических преобразований в условиях внешней экономической блокады и противостояния Советскому государству вбирала идеи радикальных социалистов. Графическая часть утопического проекта «Индустриальный город» (1899) французского архитектора Тони Гарнье была многократно использована в качестве матрицы при разработке проектов реальных советских городов, в том числе построенных на большой территории Кузбасса.

В соответствии с принципами организации промышленного труда пространство индустриального города подвергается функциональному зонированию. Линейная система как эквивалент поточной организации, родившейся в промышленности, тиражируется при разработке генеральных планов городов и в планировочной организации их отдельных производственно-селитебных частей [3].

Черты индустриального типа города закладывали особый тип государственного планирования, характерный для довоенного периода Новосибирска. Последующие годы во многом сгладили эти черты новыми проектами и преобразованиями. Новосибирску удалось в определенной степени избавиться от прошлого периода.

Новый город

Идея нового города в нашей стране получает научное обоснование в 60–80-е годы XX века. В этот период широко-массово развернуто типовое строительство.

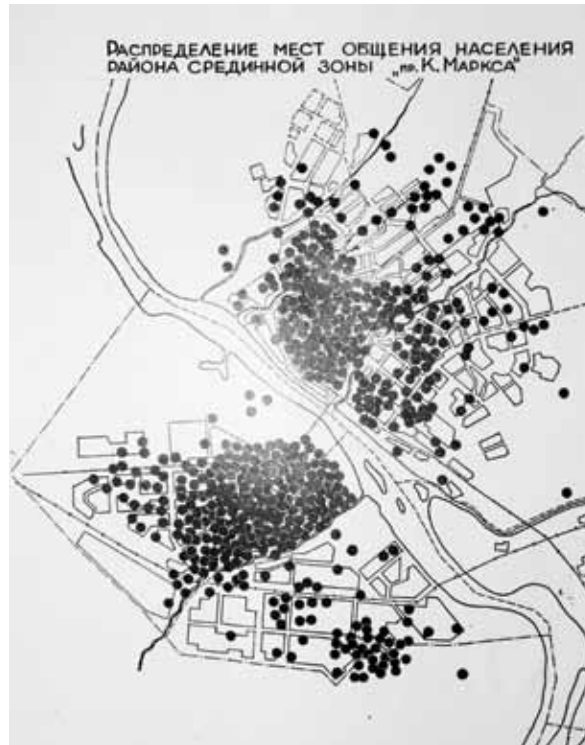
Строительство новых городов в Сибири во многом повторяло задачу строительства с чистого листа эпохи индустриализации. Расширение границы освоенных территорий, богатых сырьевыми запасами, вызванное

необходимостью разработки месторождений нефти, газа, добычи леса, осуществляется без подготовительных мероприятий, связанных с модернизацией опорных центров освоения, создания организационных условий, обеспечивающих выполнение поставленной задачи. Идея спланированного города и соответствующая ей трехступенчатая система общественного обслуживания и функционального подхода получают закрепление в практике проектирования, в застройке новых быстрорастущих городов

Идеология нового города в 60–80-е годы сохраняла свое доминирующее положение на долгие десятилетия и определяла политику застройки сложившихся городских центров. Новосибирск, по сравнению с историческими Иркутском и Томском, где с 70-х годов прошлого века набирал силу охранительный подход, испытывает обновление пространственной среды. Примечательно, что этот процесс разворачивается по сценарию, предполагающему крайнюю форму реконструкции, – замещение старого новоделом [4].

Центральная часть Новосибирска к 80-м годам прошлого века избавляется от усадебной застройки. Стремление к расчетным показателям нормативов обслуживания, позволяет создать инфраструктуру объектов социально-бытового и торгового назначения. С укрупнение квартальной сетки реконструируются основные транспортные магистрали. Город имеет два мостовых перехода, обеспечивающих потребности связи левобережной и правобережной частей города. Разрастается периферия. Не смотря на сохраняемую расчлененность структуры, город приобретает качества, свойственные полифункциональному образованию. При значительной доли промышленных функций, в Новосибирске получает развитие административные, научные и культурные функции. Возрастает доля агломерационных маятниковых поездок. Особенно интенсивно эти показатели возрастают в южном направлении, где размещается научный центр СО СССР. Интенсивность неформальных контактов свидетельствует о том, что Новосибирск пронизывают связи интеграционного характера (4).

Необустроенность новых жилых районов периферии – черта, характеризующая большую часть новых районов.

Затулинский жилой массив в Левобережье Новосибирска – характерный пример спального района. Начало застройки и бурного роста микрорайонов приходилось на середину 60-х – 70-е годы. Несколько десятилетий город пытался избавиться от дефицита обслуживания, плохой работы транспорта. Многократно эта проблема поднималась руководством города. Справиться с проблемой не удалось. Решить транспортную проблему удалось лишь на время. Зашкаливали показатели преступности. Сами жители опускали руки. Безразличие и безответственность к своему двору, лестничной площадке, микрорайону становились нормой. Это признак отсутствия культуры общей. Устанавливаются положения, при которой профессионалы-проектировщики, власти и жители существуют вне необходимой связи. Проблемы не решаются.

Большинство районов массовой застройки продолжает получать спонтанно вводимые объекты, в целом не приобретающие специализации. Скороспелые решения по присвоению официального названия отдельным участкам много опережают процессы их пространственного формирования и обустройства. Участки получают имена площадей и улиц, не имея застроенного периметра и значимых объектов.

Районы периферии города остаются обделенными вниманием, финансами, культурой. Не выдержанный стандарт обслуживания, предусмотренный в проекте социалистического города, а позже утвержденный нормативами нового времени проект единого для левобережной части города центра не выдерживает конкуренции.

Освоение площадок с объектами догостроя, оставшимися в наследство от советской эпохи (пл. Маркса), носит затяжной характер. Размещение крупных объектов, открытие станции метро и наличие транспортных коммуникаций не являются достаточным условием для запуска процесса интенсивного насыщения среды. Первоначально территория делится на мелкие участки и сдается в аренду частным предпринимателям. Прохождение через микрорайонную кампанию, возведение больших строений в итоге не обеспечиваются качеством архитектуры и не складываются в комплексное решение. Участок не имеет инфраструктуры, связывающей внешние и внутренние

потоки. Локальность вводимых в эксплуатацию объектов не соответствует сложности нагрузок, испытываемых с удаленной периферии города.

Концентрация городских функций в первую очередь происходит вдоль главных улиц, во вторую – по периметру микрорайонной застройки (пр. Маркса, улицы Ватутина, Станиславского, Титова). Наблюдается полная замена жилых функций на торговые, обслуживающие, деловые (5). В уровне первого этажа располагаются магазины, салоны, другие учреждения обслуживания. Подвальные помещения жилой застройки, ранее используемые для хозяйственных нужд населения, постепенно задействуются в коммерческих целях. Менее активизируются малые улицы, примыкающие к главным магистралям района.

Реализованный замысел научного города

Достоинства новосибирского Академгородка определяются чистой реализацией проектного замысла. Это яркий пример строго функционального зонирования. Научная деятельность сосредоточивалась в НИИ, в пешеходной доступности размещалась жилая зона. Ежедневные запросы в торговле и обслуживании можно было реализовать в мелких обслуживающих пунктах по месту проживания, эпизодические концентрировались в едином блоке торгового центра. Дом ученых служил местом культурных мероприятий и общения. Задуманная планировочная схема в условиях внимания научного сообщества к вопросам обустройства жилой среды оказалась жизненной. После реализации она способная была обеспечить высокий уровень комфорта проживания на длительный период. На долгие годы Академгородок стал престижным районом Новосибирска. Высокая котировка квартир Советского района во многом определяется включенностью жилой застройки в природу, рациональностью построения системы обслуживания, близостью Обского моря (6).

Создание Академгородка в 50-е годы являлось этапом перехода от регулярных приемов планировки городов к более прогрессивным принципам свободной планировки.

Доминирующая роль природы достигалась соразмерностью жилых и общественных зданий, которые не превышали 2–4 этажа. Характерно, что в городе отсутствовали

< Концентрация городских функций (торговля, обслуживание, офисы) вдоль проспекта К. Маркса в Новосибирске. В ходе естественных процессов улица оказалась более устойчивым элементом городской среды, вытеснившим предусмотренные проектом застройки левобережной части микрорайонные центры

^ Распределение мест общения по всей территории города свидетельствует об интегративности пространственной среды Новосибирска. Обследование отдела градостроительства СибЗНИИЭП в начале 80-х годов

▲ Вид на современный новосибирский Академгородок

> Один из трех построенных «кругов» Краснообска. Современное фото

какие-либо традиционные парки, бульвары, скверы, так как застройка окружена естественным массивом существующего леса. Наряду с транспортными магистралями, связывающие жилые микрорайоны, научно-исследовательские институты, была предусмотрена сеть пешеходного движения и трассы велодорожек. Линейное построение общественного центра – еще одна прогрессивная новация, которая была успешно реализована. Вдоль шестисотметровой пешеходной улицы размещались одно-, двухэтажные здания ресторана, торгового центра, дома связи. В начале пешеходного участка располагалась восьмизатяжная гостиница, в конце – здание для проведения публичных мероприятий – Дом ученых. Эти особенности организации пространственной среды удалось в полной мере сохранить на протяжении шести десятилетий.

При ограниченных ресурсах удалось обеспечить целостность и качество пространственной среды. Участие и заинтересованность жителей создали рациональный баланс сотрудничества проектировщиков, строителей.

Опыт новосибирского Академгородка был принят и по достоинству оценен в стране и за рубежом. Однако, как показала жизнь, не было попыток, которые бы воспроизвели этот опыт по застройке и организации жилых массивов в самом Новосибирске. Последующие эксперименты в архитектуре и градостроительстве повторяли ошибки прошлых лет.

Модули Краснообска

Наряду с Академгородком на противоположной части берега Оби, вблизи села Огурцово, в конце 70-х годов был создан второй научный центр – Сибирское отделение Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук. Проектировщиками ГИПРОНИИ АН СССР эта работа рассматривалась как следующий качественный этап развития планировки и архитектуры научных центров. Компактное модульное решение жилых массивов и объединенное решение институтов, обслуживающих и вспомогательных учреждений обусловлено необходимостью защиты от ветрового потока. Девятиэтажные кольца жилых массивов и расположенные в непосредственной близости и соединенные между собой крытыми переходами кор-

пуса научных институтов призваны были создать особо комфортные микроклиматические условия для населения. Запланированный общественный центр должен был быть многофункциональным, пешеходным, располагаться на кратчайшем расстоянии от жилой и научной зон, иметь скоростную транспортную связь с центром Новосибирска.

Поиски новых планировочных приемов и форм социальной организации быта, учитывающих специфику жилой застройки в сибирских условиях, характерны для проекта микрорайона № 1 в Краснообске – научном городке СО ВАСХНИЛ. Отличительной чертой микрорайона, размещенного на свободных территориях и не связанного тем самым условиями окружения, является круглая в плане форма, образуемая рядом криволинейных 9-этажных жилых зданий индустриального производства (7). Такое решение отвечает концепциям авторов по применению модульной системы в научной и жилой зонах, законченности по этапам строительства, последовательному пространственному восприятию общего контура всего города и отдельных микрорайонов. Применение круглых форм микрорайона по первоначальному замыслу обеспечивает наиболее равномерное снижение ветрового потока и создает тем самым лучшие микроклиматические условия для населения.

На практике удалось реализовать только лишь часть замысла – было построено одно кольцо. Было остановлено строительство. Заказчик отказался от первоначального замысла.

Зарождение идей «большого города». Февральская конференция 1983 года в Академгородке

Научное и проектное знание о большом городе зарождается в структуре объединения элементов вузовского образования, внешних контактов и низовой активности сотрудников научных отделов зонального института. На первом этапе, с установлением контактов со школой предпроектных исследований, приходит понимание города как культурно-исторического феномена. На следующем этапе рождается специфическая форма коллективного обсуждения проблематики. Благодаря постоянным связям

с группой московских исследователей осваивается методология теоретических исследований.

Импульсы понимания, заставляли архитектурную молодежь обратиться к практике аналитической коммуникации. В начале восьмидесятых годов закладывается культура дискуссии, культура публичного обсуждения. Коммуникация, объединявшая представителей разных областей и сотрудников структурных подразделений СибЗНИИЭП, а позже архитектурные кафедры НИСИ, позволяла преодолеть рамки упрощенного взгляда на процесс и динамику роста города, сопоставить процессы урбанизации в нашей стране и за рубежом.

Проводимые семинарские занятия служили школой дополнительного образования. Семинар как способ коллективного обучения научному мышлению был привнесен в среду архитекторов Новосибирска из Москвы Ангелиной Анатольевной Правоторовой. Работать с понятиями, обозначать проблему, определять цели, задачи и формулировать гипотезу научного исследования мог тот, кто прошел школу московских семинаров. Правоторова приобрела такой опыт, обучаясь в аспирантуре расцветающего в годы застоя ЦНИИП градостроительства. Участники семинара учились структурировать потоки сознания, естественную живую речь. На смену оставшихся от вузовского образования схематизмов и эмоциональных реакций субъективного толка приходило трехуровневая система теоретического подхода к городу. Помогали пока еще не сложенные в монографию, а рассыпанные по журналам и сборникам научные статьи московских авторов – А.В. Иконникова, В.А. Ядова, Г.З. Каганова, Ю.А. Левады, О.Н. Яницкого, А.С. Ахизера, В.Л. Глазычева, А.Э. Гутнова, Л.Б. Когана.

Позже трехслойность знания стала естественной составляющей в написании отчетов по Кемерово, Омску, Новосибирску. Благодаря использованию новационных методик социально-градостроительного опроса, Новосибирск превращается в основной объект изучения проблем урбанизации. Никакие формальные должностные обязанности сотрудника научного отдела не могли бы обеспечить такой уровень владения методологией исследования. Семинар давал практику работы с теоретическими моделями, практику анкетных обследований, навыки сво-

бодной интерпретации первичных результатов и умение переходить на уровень пространственно-планировочных предложений.

Мест проведения обсуждений, а позже семинарских заседаний в Новосибирске было несколько. Наиболее безопасным, с точки зрения возможных последствий для карьеры участников дискуссий, всегда оставался отдел жилых и общественных зданий СибЗНИИЭП. Возглавлявший его В.Г. Хахулин терпимо относился ко всякого рода инициативам сотрудников. Поддержка и продвижение их начинаний обеспечило проведение ряда важных для становления научного подхода в градостроительстве мероприятий.

8–10 февраля 1983 года в новосибирском Академгородке состоялась конференция «Результаты прикладных социологических исследований города и жилища». Значение этого события по оценкам экспертов было связано с обобщением итогов совместной деятельности научных и проектных учреждений и подразделений. Круг участников объединил представителей архитектурной, градостроительной, социологической школ городов Прибалтики, Средней Азии, Белоруссии, Армении, Грузии, а также Москвы, Ленинграда Куйбышева. Истинное значение события, закрепленного выходом сборником докладов «Социологические исследования проблем города и жилища» [5] определилось ближайшим десятилетием. Когорта молодых специалистов, выпускников архитектурного факультета НИСИ, принявшая участие в подготовке и проведении конференции имела возможность услышать, увидеть и познакомиться лицом к лицу с представителями научных школ страны. Это знакомство стало основой для выбора профессиональной специализации. Часть из них проходит обучение на курсах переподготовки при московском архитектурном институте. Другие поступают, проходят обучение в аспирантуре ЦНИИЭП жилища и ЦНИИП градостроительства Госкомархитектуры СССР. Последовавшие защиты диссертаций новосибирцев в Москве в конце 80-х проходят по проблематике, выработанной в ходе дискуссий, обсуждений результатов совместного выполнения НИР сотрудниками отделов градостроительства,

< Художественный образ Новосибирска Николая Грицко включает в качестве равноправных частей как здания-символы, так и традиционные деревянные дома

А «Старое» и «новое» в работах художника Н. Д. Грицко согласовано в единое целое. Строятся дома. Акварель.1960 г.

Л Популярное место отдыха новосибирцев, место проведения городских праздников – Первомайский сквер

> Если вы пожелаете познакомиться с самым «новосибирским» участком города, то посетите в центральной части район, ограниченный Красным проспектом, Вокзальной магистралью и железной дорогой. Начните путешествие с одного из самых красивых мест – сквера в конце улицы Урицкого

типологии зданий СибЗНИИЭП, кафедры градостроительства НИСИ.

В докладе Л. Б. Коган констатировал, что период конца 70-х – начала 80-х годов в исследованиях города – это переход от осознания общих проблем, закономерностей к их конкретным проявлениям. Основная цель выступления была показать роль теоретических разработок социально-функциональных исследований. Отмечалось что «творчество не вместо знания, а на основе знания». Указывалось на недопустимость «упрощенного толкования «центра» как точки (попытка географически трактовать сложное социально-пространственное понятие). Высказано мнение по поводу недопустимости пассивного отношения академической науки Сибири к работам новосибирских градостроителей – Оглы, Нестеренка, Правоторовой [6].

Улицы как атрибут городской жизни

Обсуждая проблему большого города на материале сибирских городов, следует остановиться на теме городской улицы. Идеология микрорайонирования широко распространила свое влияние и вытеснила прежние формы организации городской жизни в науке и проектировании. Имевшая место крайняя форма обновления пространственной среды в Новосибирске в эпоху господства массового индустриального строительства не только обеспечила исчезновение ценных объектов среды. Был нарушен периметр кварталов. Под угрозой оказалась такая значимая форма для дореволюционного Новониколаевска и городов мира форма организации пространства как «площадь» и «улица».

Существует особое свойство большого города – притягивать людей в публичные места. Люди, проживающие в удаленных периферийных районах, приезжают в центр для того, чтобы прогуляться по улице. Красный проспект Новосибирска в теплое время года – место прогулок. Возможность прогулки, хождение взад и вперед, возможность в любой момент времени сесть на транспорт, любоваться фасадами и выходящими на тротуар кафе, торговыми заведениями составляют существенные преимущества улицы. Совмещение актуальных общегородских функций с жилыми обеспечивает оживленность в течение дневного и ве-

черного времени. Свобода выбора при особом масштабе и особом способе освоения пространства – универсальный и фундаментальные качества городской среды.

По результатам опроса в Новосибирске представления о центре и значимых элементах города связаны с улицами. В Москве в качестве центра указывают Бульварное кольцо, Садовое кольцо, систему сложившихся проспектов. Столичный центр имеет такой вид круга, внутри которого находятся участки проспектов и улиц. В образной картине восприятия центра в Новосибирске главным элементом является площадь и доминирует линия Красного проспекта. Указываются и включены в представления о центральнойности отдельные отрезки прилегающих к главной площади улиц – Вокзальная магистраль, улицы Ленина. Центр для Новосибирска – это отрезки улиц и магистралей, вложенные в область центральной части города.

Основная линия центральнойности Красного проспекта растворяется на юге малоосвоенностью и необустроенностью речного массива, а на севере разрывом оврага. Результаты опроса, сделанного слушателями спецкурса в 2003 году, свидетельствуют о происходящих изменениях. Внутри крупной картины центра выделяется набор малых улиц – наряду с Красным проспектом выделены улицы Мичурина, Советская, Серебрянниковская. Центральность представлена в виде системы больших и малых улиц.

Что лежит в основе восприятия горожанами центральных улиц? Выделение линейных позитивных и негативных элементов среды определяется тем, насколько они концентрируют в себя функции (учреждения, объекты), деятельность. Всегда в квартальной структуре города, вдоль периметра улиц было выгодно и технологически удобно располагать объекты, работающие на город. Это было эффективно с точки зрения работы торговых объектов. Учреждения или организации всегда старались занять места вдоль главной улицы. Эта тенденция сглаживалась в 70–80-е годы, когда естественному процессу конкуренции препятствовала сила административного права. Когда началась эпоха перестройки и разного рода запреты были сняты, наблюдается усиление концентрации активности вдоль сложившихся улиц. Жилые функции первых этажей, ранее пустующие подвалы главных магистралей занима-

ются различными магазинами, коммерческими организациями.

Художественный портрет города

Художник намного чувствительнее к свойствам городского пространства, чем средний горожанин [7]. Портретируя пространственную физиономию города, он специально настроен на выражение своих чувств, он всегда сознательно выбирает предмет изображения и тщательно формирует нужный ему художественный эффект, хотя, как рядовой горожанин, далеко не всегда склонен выражать это словами.

В творчестве новосибирского художника Н.Д. Грицюка существует серия акварелей и графических листов, которые отображают большой город в период его интенсивного роста. Каменные домики неоднократно привлекают автора как составная часть городского ландшафта Новосибирска в разное время дня. Одноэтажные усадьбы с огородами изображены в одном ряду с домами новой эпохи и объектами, символизирующими лицо города – новостройками, городским транспортом, жителями, оперным театром. Внимание художника неоднократно останавливается на характерную деталь тогдашнего города. Он пишет сюжеты, в которых высотные дома наступают и теснят одноэтажные строения.

В характере изображения «старого», представленного одноэтажными усадьбами и «нового» в форме надвигающихся каменных домов застройки Красного проспекта, Новосибирск предстает как целое (8). Также как собирательный образ города в графических листах согласует в себе равноправные части зданий-символов и деревянных домиков (9).

Самое новосибирское место города

Известно стремление человека познать мир и увидеть красоту мест. С этой целью совершаются путешествия и поездки. Прогулки по незнакомому городу и знакомство с ним составляет увлекательный раздел путешествий. Одна из форм путешествий – изучения собственного города. Эта форма увлекательного занятия используется нами на занятиях в архитектурной школе. Обратим внимание по

нашему мнению на самый характерный участок Новосибирска. Район центральной части города, ограниченный улицами Красный проспект, Вокзальная магистраль и железной дорогой – самое новосибирское место города.

Здесь нет выдающихся архитектурных строений, между тем на застройке можно построить курс по истории прошлых эпох города – дореволюционного, советского периода – характерные дома довоенного, послевоенного периода, конечно, включены строения типовой массовой застройки. Однако из давнего вживления эти постройки обустроены по новосибирскому неповторимо. Мозаичность – главное качество образа этой части.

Район известен только жителем центральной части города. Жители левобережья, Академгородка в большинстве своем вряд ли могут рассказать о настоящем и прошлом этой части.

В южной части – самом старом месте участка – был расположен поселок строителей железнодорожного моста через Обь. Руководство крупнейшего ведомства страны разместила здесь свою штаб-квартиру. Административные здания первоначально Томской, а позже Западно-Сибирской железной дороги остаются главными сооружениями в конце улицы Урицкого (10). Первоначально эта улица была названа по имени Николая Львовича Гондатти – губернатора Томской губернии, представлявшего интересы Сибири и Новониколаевска в Думе. В домах, прилегающих к улице кварталов в конце 30-х годов прошлого столетия, расселялся персонал и сотрудники руководства железной дороги.

С прокладкой Транссиба район лишается связи с речными пристанями, расположенными по Оби. Тем не менее район продолжает оставаться удобным для проживания, во многом из-за близости к железнодорожному вокзалу. В советское время здесь размещается квартал домов для проживания сотрудников обкома партии.

Это территория сохранила квартальную структуру, которая не была разрушена массовой типовой застройкой. Отдельные дома хрущевского времени вписаны в сетку улиц. Здесь сохранились старые школы, в том числе и те, которые были запроектированы А.Д. Крячковым в дореволюционный период. Сохранились образцы городских

< Цветочный пятачок у главпочтамта

^ Имеющий свой стиль ресторан на пересечении ул. Советской и Горького

Л Отдельные участки улиц – это особые места. Сюда приходят музыканты и художники. Даря свое искусство прохожим, они взамен получают вдохновение от особой атмосферы окружения

> Магазин «Дом-комод» по бывшей ул. Гондатти (современная ул. Урицкого). В расположенном на первом этаже магазине можно познакомиться с коллекцией вещей и предметов интерьера «под старину». Магазин находится на первом этаже старого дома зеленого цвета под номером 35. В этом строении размещались квартиры служащих Томской железной дороги. Сегодня это памятник архитектуры, фасады которого сохранили подлинные росписи в технике граффито

каменных особняков, примеры старой усадебной застройки с домовладениями из деревянных строений. Стремительный рост Новониколаевска не всегда соответствовал возможностям застраивать центральную часть каменными строениями. Ограниченный бюджет заставлял владельцев участков земли покупать деревянные рубленые дома в сельской местности и перевозить их на новое место в железнодорожной и центральной части города.

Интересна судьба этой части города: примыкая к самой оживленному участку, район не превратился ни в деловой, ни в торговый, ни даже в оживленный. Между тем основная часть района – это тихие кварталы с традициями размерности. Большая часть сохранившихся одно- и двухэтажных усадебных домов и кирпичной застройки Новониколаевска конца XIX относится к категории ценных объектов наследия.

Фасады здешних строений остались не обезображенными местными архитектурными «новациями». Периметр домов, выходящих на улицу, не нарушают бесконечные обезображивающие пристройки. Не так много, как в других районах Новосибирска, точечных вторжений коммерческих и офисных вторжений в кварталы. Здесь можно увидеть подлинные фундаменты из бутового камня, металлические кованые ворота, отгораживающие хозяйственную часть подворья от улицы.

Первомайский сквер примыкает к главной площади города. Это одинаково популярное среди жителей города место проведения различных городских праздников. Зимой его украшают снежные и ледяные скульптуры. В январе в течение конкурсного соревнования посетители сквера могут стать свидетелями рождения фигур из снега. В теплое время года работает фонтан. Сквер становится местом проведения Дня города, региональных форумов. Сюда приходит молодежь, музыканты и художники, отдыхающие после рабочего дня горожане. Сквер притягивает гостей города своей особой атмосферой одного из главных мест города (11).

Цветочный пятачок у главпочтамта, на пересечении улиц Ленина и Советской, – место, где летом и осенью всегда можно найти свежие букеты. Это традиция сохранилась с советских времен. Никаких пышных букетов, по-

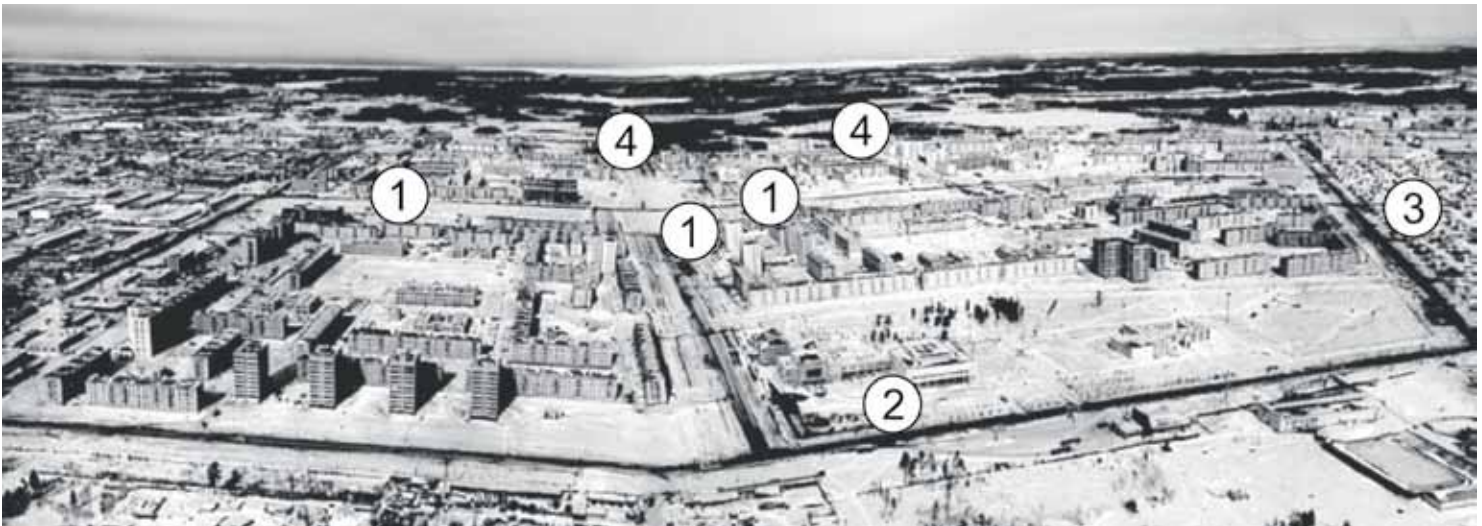
лок и стеллажей. Со вкусом подчеркнута красота садовых и полевых растений (12).

Типичный пример двухэтажного особняка Новониколаевска расположен на пересечении улиц Советской и Горького. Сегодня в нем разместился ресторан, имеющий свой стиль. Достойное заведение, выполненное по проекту выпускников архитектурной академии. По качеству исполнения интерьеры и решение фасадов конкурентны подобным аналогам в таких европейских городах, как Прага, Будапешт или Вена (13).

К сожалению, подобные примеры единичны в архитектуре Новосибирска. Качество архитектурных решений кафе, ресторанов последних лет определяется вкусом тех, для кого контекст городского окружения ничего не значит. Улицам центральной части города недостает заведений, приспособленных для встреч и общения населения, мест для прогулок. Сложилась тенденция перемещения досуга в крупные сетевые торговые центры.

Подлинно старых вещей в Новосибирске сохранилось мало. Возможно, поэтому популярность приобретают вещи, напоминающие о прошлом. Магазин «Дом-комод» по бывшей улице Гондатти предлагает старую фактуру, цвета, формы, силуэты тех европейских стран, в которых история – это то, что окружает повседневную жизнь человека. Магазин находится на первом этаже старого дома зеленого цвета под номером 35. Фасады строения украшены сохранившейся лепниной, цветной штукатуркой, а покосившиеся деревянные тамбуры входов в подъезды дома со двора напоминают о временах, когда профессия железнодорожника была также престижна, как профессия космонавта в 60-е годы. Знакомство с коллекциями «Дома-комода» и экскурсия вокруг дома одинаково увлекательны (14).

Интерьеры залов вокзала Новосибирск-главный. Попадая в залы ожидания вокзала, пассажиры наблюдают большое, комфортное пространство, которого не имеют ни Омский, ни Красноярский, ни Томский, ни большинство других российских вокзалов. Нарядная люстра, антресольный этаж. И немаловажная деталь, характеризующая качество среды общественного сооружения, – отсутствие суеты. Согласитесь, не так-то просто создать ощущение

▲ Панорама Нижневартовска

покою в сооружении, обслуживающем напряженную транспортную коммуникацию. Приплюсуем сюда качественные строительные материалы, которых также нет в отделке ни одного сибирского транспортного сооружения. Можно рассмотреть облицовку стен натуральным камнем, столярные деревянные изделия в оформлении фасадов касс продажи билетов.

6. Коган Л. Б. Роль теоретических разработок в социально-функциональных исследованиях города : доклад на конф. «Результаты прикладных социологических исследований города и жилища». – Новосибирск, 1982.

7. Каганов Г. Санкт-Петербург: образы пространства. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2004. – 232 с.

Список литературы

1. Блинов Е. Н. Архитектурно-планировочное развитие промышленных городов Сибири в годы первых пятилеток: автореф. дис. ... канд. арх. – Новосибирск, 1993. – 24 с.

2. Терехин В. Г. Рациональное использование городских территорий при размещении жилищного строительства в условиях сложившейся застройки: дис. ... канд. арх. – Новосибирск, 1975. – 180 с.

3. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность : в 2 т. – М. : Прогресс – Традиция, 2001. – Т. 1. – 656 с.

4. Клевакин А. Н. Сибирский город в эпоху перемен. – Новосибирск : Наука, 2008. – 116 с.

5. Социологические исследования проблем города и жилища (1970–1980 гг.). – Новосибирск : Наука, 1986. – 176 с.

